

Эстрада

Марсель Марсо — чародей жеста

«Удивительный ты человек. Я слышу, что ты делаешь, а не только вижу. Мне кажется: самые руки твои говорят», — сказал Лукриан, увидев пантомимического актера. Эти слова в полной мере могут относиться к одному из самых популярных актеров современности миру Марселю Марсо.

Долго звучат аплодисменты завороченных зрителей, а молодой человек в белой маске кланяется залу. Зритель медленно, нехотя покидает зал. В кулисах из угла в угол с уставшим лицом, укутанный в халат прохаживался чародей жеста — Марсель Марсо.

Переводчик, который сопровождает Марселя Марсо, представил меня. На лице Марселя появилось любопытство. Он пригласил меня в свою комнату, и у нас завязалась беседа, точнее, говорил Марсель Марсо. Переводчик еле успевал переводить: «Очаровательный зритель, очень хороший зритель. Понимает жест, пластику, чувствует форму. Я знал, что у грузин культура пластики, жеста и танца на очень высоком уровне. Но сегодня меня просто поразило, как это они все, сидящие в зале, угадывали самые мелкие нюансы мимики и движения пальцев, что для меня является самым дорогим в искусстве пантомимы.

Мне ваш зритель помог по-новому прочесть одну из любимых мною новелл «Юность, зрелость и старость». В этой повелле меня увлекает и волнует философский смысл жизни. Не двигаясь в пространстве, я могу совершить весь путь человеческой жизни. Это, как музыка! И эту музыку мы слышали вместе. Я и зритель».

Когда Марсель Марсо по-

пытался махровым полотенцем стереть со лба пот, при этом пробормотав, что он на каждом представлении оставляет 800 граммов веса, я успел задать ему еще вопрос.

Последовал ответ, такой же жаркий и быстрый: «У вас в Грузии я пробуду еще несколько дней. 29 августа последнее представление. Заключительное выступление у меня состоится в Москве, в начале сентября. Я привез для Москвы, где я уже дважды гастролировал, в 1961 и 1964 году, новую программу. В Советском Союзе я ее еще не показывал».

Сегодня, работая на сцене, я принял решение: зритель у вас очень хороший, я покажу 28 и 29 августа новую программу, это мне многое даст. Я проверю еще раз себя.

До приезда в Тбилиси я выступал в Ташкенте. Я видел все, что там происходит, я очарован вашим народом. Я дал в Ташкенте большой концерт и попросил ташкентское правительство принять от меня весь

денежный сбор в фонд восстановления города Ташкента. Я первый артист, который выступал в это тяжелое время для города в Ташкенте.

Особенно удачно звучала новелла «Клетка», где я хочу рассказать, что человек рожден, чтобы летать, быть свободным, жить в мире и согласии, а не воевать и убивать друг друга.

Тут я получил

еще возможность задать вопрос.

«В будущем году хочу создать новый театр, «Национальный народный театр пантомимы». Это примерно как «Народный театр Жана Вилара». Я хочу создать большие классические спектакли, где главными героями будут Пьеро и Коломбина. Хочу заново поставить спектакль по гоголевской «Шинели». И осуществить спектакль о жизни Парижа. Париж — это песня. Я хочу молча петь о нем».

И когда я заявил Марселю Марсо, что его считают основоположником современного пантомимического искусства, он несколько смущился и довольно скромно заявил: «Да, я кое-что принес в пантомиму. Но основа древняя, она идет из Греции. А раньше были такие корифеи, как английский клоун Джек Гримальди, его называли Микельанджело буффонады, а Эдмунд Кин? И наконец, мой соотечественник Гас-

пар Дебюро — он создал маску печального неудачника. Дебюро аплодировали Бальзак, Гейне, Беранже. Когда Дебюро умер, на памятнике написали: «Здесь покойся человек, который все сказал, хотя никогда не говорил».

Многу разработаны некоторые элементы современной пантомимы. Это, прежде всего, точка опоры в пространстве, потом «единая линия», то есть объем воображаемого предмета, я умышленно ломаю форму. Главное, чтобы зритель понял настроение и идею. Смысл. Я не хочу детализировать предметы и считаю, что это ненужный натурализм. В пантомиме так же, как и в любом другом жанре, надо работать широкими мазками. Полным дыканием. Я немного скульптор, и это очень хорошо понимаю. Для меня молчание — это музыка. И так же, как и музыка, пантомима не имеет географии. Потому ее любят, и потому это искусство всем до-

ступно любой нации, и любой стране».

Время приближалось к полуночи, и мы попрощались.

Уже в спину он мне кричал: — а переводчик хотел его перекричать, чтобы я тоже понял. «Я точно решил, что 28 и 29 я поставлю новую программу, «Экзамен»».

А. ГОМИШВИЛИ,
народный артист
Грузинской ССР.

А. С. Н. И. М. К. А. Х.: выступает Марсель Марсо. На последнем снимке Пьер Верн — конферансье без слов.

Фото А. Вацьяна.

